

Шпицберген: конфликт набирает обороты

Октябрь ознаменовался для рыбной отрасли двумя инцидентами, связанными с задержанием в экономической зоне архипелага Шпицберген сначала траулера «Электрон», а затем и двух других российских промысловых судов – «Дмитрий Покрамович» и «Капитан Горбачев».

Неприятности «Электрона», принадлежащего частной рыбооловецкой компании «Корс» из Мурманска, начались 15 октября – именно тогда траулер был задержан норвежской береговой охраной. По одной информации, это произошло в норвежской зоне архипелага Шпицберген, по другой – в нейтральных водах. Причина ареста – грубое нарушение правил рыболовства.

Между двумя странами существуют давние разногласия по поводу минимального размера рыбы, разрешенной к вылову. Норвежцы считают, что российские сети слишком мелкоячеистые и удерживают рыбу, не предназначенную для промыслового лова. К тому же до сих пор не урегулирован вопрос статуса Шпицбергена: Россия на основании Парижского договора от 1920 г. считает архипелаг нейтральной зоной, а Норвегия – своей территорией.

На борт «Электрона» поднялись два инспектора береговой охраны Северной Норвегии, которые, выявив нарушения, предложили капитану Валерию Яранцеву проследовать в порт Тромсе для дальнейшего разбирательства. Переговоры длились несколько дней. Наконец, Яранцев согласился добровольно отвести корабль в Тромсе, но из опасения силового захвата судна потребовал, чтобы норвежские военные корабли отошли от траулера не менее чем на 15 миль. Норвежцы отказались, и тогда В. Яранцев резко сменил курс, и «Электрон» на полном ходу двинулся в направлении российских территориальных вод.

За «Электрон» сразу же погнались четыре норвежских «сторожевика». Причем военные поначалу вели себя довольно агрессивно. Во всяком случае, по данным Мурманского погрануправления ФСБ России, преследователи, демонстрируя серьезность своих намерений, начали расстреливать корабельные пушки. А Яранцев в очередной радиোগрамме не исключил возможности тарана своих противников.

Ситуация грозила обернуться международным скандалом. Но пока «Электрон» шел к России, сторонам при участии министерств обороны, пограничных служб, внешнеполитических ведомств и рыболовных структур удалось договориться разрешить инцидент мирным путем.

После возвращения «Электрона» в порт Мурманска капитан судна Яранцев почувствовал себя плохо и был госпитализирован с повышенным давлением. А через несколько дней Генпрокуратура России возбудила против него уголовное дело. По мнению следствия, норвежские рыбинспекторы имели все основания задержать рыбооловецкий траулер «Электрон».

Как говорится в заявлении Генеральной прокуратуры России, капитану Яранцеву инкриминируются две статьи Уголовного кодекса. Первая – «незаконное лишение свободы человека, не связанное с его похищением» (на «Электроне» находились два инспектора норвежской береговой охраны). Вторая – «незаконная добыча водных животных и растений». Прокуратура утверждает, что на траулере были обнаружены орудия лова с запрещенным маленьким размером ячеи, а в трюме судна – штампы для маркировки коробок с рыбой, с которых был удален регистрационный номер, что является признаком браконьерства. Именно в этом и состояли главные претензии к «Электрону» со стороны норвежской береговой охраны, с чем владельцы траулера не согласились и поэтому решили бежать на родину, под защиту российской юрисдикции. Однако выяснилось, что российские правоохранительные органы солидарны с норвежскими – Норвегия передала Генпрокуратуре копию акта, в котором зафиксированы все эти нарушения, а также фотографии незаконных орудий лова.

По словам начальника координационного центра береговой охраны пограничного управления ФСБ России по Мурманской области Леонида Мирошниченко, в прошлом году в отношении «Электрона» неоднократно возбуждались административные дела, связанные с нарушениями правил лова рыбы.

Заключение Генпрокуратуры противоречит выводам, к которым пришла российская межведомственная комиссия, расследовавшая инцидент. Как ранее заявлял глава Роскомрыболовства Станислав Ильясов, «это не браконьерское судно: у компании-владельца были все документы на ведение промысла, там было нарушение, связанное с орудием лова. Норвежские инспекторы должны были сделать запись в промысловом журнале об этом нарушении, передать информацию российской стороне, которая бы приняла соответствующие меры и известила коллег».

В интервью «МК» капитан «Электрона» В. Яранцев винит за собой не признал: «Как капитан рыбооловецкого траулера я ловил рыбу там, где она ловится. И делал это в соответствии с документами, в которых регламентируется все – от места до орудия лова».

Руководство компании, владеющей «Электрон» также уверено в законности действий капитана и собирается в судебном порядке защищать его интересы.

Но история на том не закончилась. 24 октября норвежская береговая охрана, желая, очевидно, взять реванш за проигранную схватку с «Электрон»», вновь задержала два российских судна в водах Шпицбергена. Объектом нападков норвежцев стали «Капитан Горбачев» и «Дмитрий Покрамович», принадлежащие, соответственно, Архангельскому траловому флоту и ЗАО «РПО «Мурманрыбпром». На сей раз претензии скандинавов свелись уже не к нарушению правил лова рыбы, а к несвоевременному оформлению документации на промысел. Впрочем, российские рыбаки, воодушевленные примером капитана «Электрона» В. Яранцева, также отказались подчиниться норвежским инспекторам, потребовавшим сняться с якоря и следовать в сопровождении военных кораблей в порт Тромсе.

На следующий же день вице-губернатор о. Рюне Бор Хансен заявил, что транспортному рефрижератору «Дмитрий Покрамович» выписан штраф на 1,25 млн норвежских крон (около 190 тыс. долл. США), а траулера «Капитан Горбачев» – на 900 тыс. крон (около 140 тыс. долл.). При этом чиновник напомнил о том, что российские суда могут быть отпущены только при условии внесения судовладельцами залога, равного суммам штрафов. Поколебавшись несколько дней, российские компании внесли залог (правда, так и не признав за собой никакой вины), после чего оба судна были отпущены. Окончательное решение по делу должен вынести суд.

Версии о причинах инцидента расходятся. Кто-то уверен, что норвежцы попросту мстили за поражение в случае с траулерами «Электрон». Кто-то видит корень зла в браконьерстве: мол, скандинавы решили бороться с варварским и бесконтрольным ловом. А есть и такие, кто считает, что рыба тут вообще ни при чем. Норвегия может быть заинтересована в том, чтобы перекроить морские границы ради нефти и газа, а вовсе не ради трески и семги.

В любом случае, конфликт набирает обороты. Напомним, что в 2004 г. норвежскими властями было арестовано 13 российских судов.

*По материалам
Izvestia.ru, Gazeta.ru, Gzt.ru, Mk.ru*

